

LT in focus

Обзор интересных судебных дел Май 2016 года

Арбитражная практика

В рамках данного выпуска будут рассмотрены наиболее интересные и важные судебные дела за май 2016 года:

- Неправомерность освобождения процентного дохода от налога на доходы у источника в связи с направленностью действий сторон исключительно на получение преимуществ, предоставляемых СОИДН
- Неправомерный учет убытка, сформировавшегося в результате выхода из дочерних обществ, в связи с фиктивностью операций по увеличению уставного капитала
- Неправомерное применение пониженной ставки налога на доходы у источника при выплате дохода в пользу иностранных организаций, которые не являются фактическими получателями дохода
- Отсутствие у территориальных налоговых органов полномочий по проверке цен в сделках в рамках выездной/камеральной проверки
- Завышение стоимости земельного участка при одновременном занижении стоимости объекта недвижимости с целью минимизации платежей по НДС
- Недостаточное документальное подтверждение расходов на услуги управления

Неправомерность освобождения процентного дохода от налога на доходы у источника в связи с направленностью действий сторон исключительно на получение преимуществ, предоставляемых СОИДН

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 мая 2016 года по делу № А04-6181/2015

ООО «Олекминский рудник»

Решение принято в пользу налогового органа

Налоговые органы начислили налог на доходы у источника в отношении процентов, выплаченных в пользу иностранной компании (здесь и далее — Заимодавец).

Заимодавец был инкорпорирован на Каймановых островах, на дату выплаты дохода Обществом (18 января 2011 года) являлся налоговым резидентом Великобритании (подтверждено сертификатом резидентства) и на следующий день после выплаты дохода (19 января 2011 года) стал налоговым резидентом Гонконга.

Долговое обязательство Общества перед Заимодавцем сформировалось вследствие последовательной переуступки прав по договору займа, изначально полученного Обществом от

другой иностранной компании (также резидента Великобритании), между ассоциированными лицами.

Общество полагало, что оно правомерно применило освобождение от уплаты налога на доходы у источника на основании СОИДН между РФ и Великобританией, поскольку на дату выплаты дохода получатель являлся резидентом Великобритании, что подтверждено необходимыми документами (сертификатом резидентства).

Суд поддержал позицию налоговых органов, указав, что одного лишь доказательства наличия у иностранной компании статуса налогового резидента Великобритании и имеющихся у Общества сведений об этом в данном случае недостаточно для того, чтобы сделать вывод о правомерности пользования преимуществами в налогообложении доходов в виде процентов по займу, предоставляемыми СОИДН.

В обоснование своей позиции суд привел следующие аргументы:

- налоговое резидентство Великобритании охватило непродолжительный временной период с 18 мая 2010 года по 18 января 2011 года (восемь месяцев), а 19 января 2011 года Заимодавец приобрел статус налогового резидента Гонконга; при этом решение о прекращении статуса резидентства Великобритании было принято решением Совета директоров 9 декабря 2010 года (подтверждено соответствующим протоколом от 9 декабря 2010 года);
- в подтверждение наличия у Заимодавца статуса налогового резидента Великобритании были представлены выписки из протоколов собрания Совета директоров компании, подтверждающие, что местом централизованного контроля и управления являлась Великобритания; однако, по мнению суда, из анализа представленных выписок следует, что на собраниях принимались решения, носящие в большей степени формальный характер (например, о подписании и осуществлении деятельности компании любым директором компании, о нанесении печати от имени компании на любые документы компании и т. п.); при этом протоколы были представлены только в отношении 2010 года;
- проценты были выплачены в последний день, когда Заимодавец являлся резидентом Великобритании; при этом за один день до этого Общество получило сопоставимую сумму от самого Заимодавца, что свидетельствует о том, что источником средств на выплату процентов являлись средства, полученные от самого Заимодавца;
- в соответствии с договором займа проценты подлежат погашению одновременно с погашением всей суммы займа; таким образом, промежуточное погашение процентов договором займа предусмотрено не было;
- не были представлены доказательства того, что полученные Заимодавцем доходы в виде процентов были включены им в налоговую базу в Великобритании; при этом суд не принял в качестве доказательства уплаты налогов письмо Заимодавца, а также заключение аудитора, указав, что подтверждением уплаты налогов на территории Великобритании могут являться отчетность с расшифровкой и платежные документы.

Оценив все приведенные обстоятельства в совокупности, суд счел обоснованными выводы налогового органа о согласованном характере действий общества и иностранных компаний — участников сделок по займу и выплате процентного дохода, совершенных исключительно в целях пользования преимуществами, предоставляемыми СОИДН.

[ПОДРОБНЕЕ ►](#)

Источник: «Электронное правосудие: картотека арбитражных дел»

[НАВЕРХ](#)

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016 года по делу № А40-206055/2015

ПАО «ОПИН»

Решение принято в пользу налогового органа

Налоговые органы оспорили вычет убытка, сформировавшегося в связи с превышением суммы затрат Общества на приобретение долей в уставных капиталах дочерних организаций над действительной стоимостью долей, определенной при выходе из состава их участников.

По мнению налогового органа, операции по формированию уставного капитала носили фиктивный характер и были направлены на получение необоснованной налоговой выгоды.

Суд принял решение в пользу налогового органа, в частности, суд учел следующие обстоятельства дела:

- доля в одной из дочерних компаний была приобретена Обществом у иностранной организации, зарегистрированной на БВО; цена приобретения превысила 10 млн долларов США; при этом компания не вела экономической деятельности в заявленной области и не располагала активами, наличие которых могло бы объяснить стоимость покупки доли, в связи с чем суд сделал вывод о том, что операция по покупке неликвидной компании имела целью вывод значительной суммы денежных средств в офшорную юрисдикцию;
- после приобретения дочерних компаний Общество приняло решение об увеличении уставных капиталов, которое было осуществлено путем совершения мнимых сделок с целью создания видимости движения активов: часть уставного капитала была оплачена денежными средствами, которые через цепочку подконтрольных организаций в итоге вернулись Обществу; другая часть уставного капитала была увеличена путем зачета встречных однородных требований, образовавшихся в результате совершения сделок по выдаче займов и уступке долга между аффилированными с Обществом юридическими лицами;
- увеличение заявителем уставного капитала дочерних компаний не привело к изменениям в их хозяйственной деятельности, полученные активы не использовались для реализации девелоперских или иных коммерческих проектов, что подтверждается отчетностью и банковскими выписками, по которым проходят платежи только от Группы с назначением платежей за займы и за вексельные операции;
- выход из капитала дочерних компаний был осуществлен путем получения от них собственных векселей Общества, которые оно передало дочерним компаниям незадолго до выхода;
- после выхода из капитала дочерних компаний Общество продолжало их контролировать через аффилированных лиц, что опровергает довод о наличии деловой цели в данных операциях и совершении их в рамках реструктуризации Группы.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что увеличение уставного капитала дочерних компаний не имело разумной деловой цели и было направлено на получение необоснованной налоговой выгоды путем увеличения убытка, признаваемого для целей налогообложения прибыли организаций.

Следует отметить, что в мае суд рассмотрел похожий спор, в рамках которого налоговый орган оспорил правомерность учета убытка от реализации доли в уставном капитале ввиду завышения стоимости ее приобретения (**Решение** Арбитражного суда города Москвы от 18 мая 2016 года по

делу № А40-178118/2014¹). В частности, расходы налогоплательщика на приобретение доли более чем в 40 тыс. раз превысили номинальную стоимость доли, по которой она была реализована. Доля была приобретена у кипрской компании; при этом задолженность по оплате доли была зачтена в счет встречных обязательств кипрской компании по приобретению у Общества банковских векселей. По данному делу суд вынес решение в пользу налогоплательщика, принимая во внимание следующие обстоятельства:

- налоговое законодательство (ст. 268 НК РФ) не содержит препятствий для учета как доходов от реализации долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, так и расходов (без ограничения размера расходов, обозначенных в указанной статье);
- приобретение доли было обусловлено деловой целью: дочерняя компания осуществляла строительство недвижимости коммерческого назначения, на ее балансе находился объект незавершенного капитального строительства, до момента приобретения доли была проведена оценка стоимости объекта исходя из предположения о сносе существующего объекта и строительстве на его месте нового, решение о приобретении доли было сделано с учетом перспектив развития рынка недвижимости в РФ;
- расчет стоимости доли, осуществленный налоговыми органами, является вмешательством в экономическую деятельность налогоплательщика и противоречит действующему законодательству: в частности, расчет действительной стоимости доли может осуществляться только в определенных законодательством случаях, к которым не относятся сделки по купле-продаже доли;
- сделка по продаже доли по номинальной стоимости была осуществлена на основании решения участников; в частности, участники указали на то, что дальнейшая реализация проекта оказалась невозможной из-за того, что им не удалось привлечь необходимый объем кредитного финансирования;
- стороны по сделкам купли-продажи доли не являются взаимозависимыми;
- налоговые органы не представили доказательств существования схемы, целью которой являлся вывод денежных средств за пределы РФ.

Таким образом, налоговые органы уделяют особое внимание учету убытков по операциям купли/продажи долей в уставных капиталах, проверяя в том числе обоснованность стоимости и экономическую целесообразность приобретения долей. Факторами риска могут стать участие в сделках иностранных компаний (в особенности зарегистрированных в юрисдикциях из «черного списка»), безденежные формы расчетов (в том числе зачет встречных требований, использование в расчетах векселей), взаимозависимость участников операций, отсутствие реальной хозяйственной деятельности и несопоставимость активов приобретаемых обществ с ценой приобретения долей.

[ПОДРОБНЕЕ ►](#)

Источник: «Электронное правосудие: картотека арбитражных дел»

[НАВЕРХ](#)

Неправомерное применение пониженной ставки налога у источника при выплате дохода в пользу иностранных организаций, которые не являются фактическими получателями дохода

¹ Стоит отметить, что данное решение не является окончательным и, вероятнее всего, будет обжаловано налоговым органом в вышестоящих судебных инстанциях.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2016 года по делу № А40-241361/2015

ООО «Банк Интеза»

Решение принято в пользу налогового органа

Налоговая инспекция начислила дополнительные обязательства по налогу на доходы у источника в отношении выплаты процентного дохода в пользу заимодавца — резидента Великого Герцогства Люксембург в связи с отсутствием у него фактического права на доход. Так, по мнению налоговых органов, фактическим получателем дохода являлся резидент Итальянской Республики, в связи с чем к спорным процентам должны применяться нормы СОИДН между РФ и Итальянской Республикой, предусматривающие удержание налога на доходы у источника по ставке 10%.

Суд первой инстанции принял решение в пользу налогового органа, аргументируя свою позицию следующим образом:

- в отношении спорных займов использовалась схема «back-to-back», что подтверждается ответами на международные запросы налоговой инспекции и финансовой отчетностью самого заимодавца, в частности: заимодавец предоставлял Обществу займы за счет средств целевого финансирования, полученных от общего контролирующего акционера (резидент Итальянской Республики), финансовые условия займов были идентичны (отличались только на размер процентной маржи, формирующей прибыль заимодавца), полученный от Общества процентный доход был перечислен в качестве процентов в пользу контролирующего акционера, процентная маржа была капитализирована в капитал заимодавца;
- заимодавец является специальной компанией, созданной в качестве холдинговой компании, владеющей дочерними банками и финансовыми компаниями в Восточной Европе (включая Общество), а также финансовой промежуточной компании, выдающей займы дочерним компаниям общего контролирующего акционера — итальянской компании, что подтверждается финансовой отчетностью заимодавца;
- заимодавец не уплачивал налоги в Люксембурге, так как прибыль, в том числе по операциям финансирования Общества, была направлена на увеличение акционерного капитала.

Стоит отметить, что после внесения в национальное законодательство поправок, предусматривающих введение концепции фактического получателя доходов, налоговые органы стали уделять особое внимание правомерности применения льготных ставок на основании положений СОИДН при выплате доходов в пользу иностранных контрагентов (в том числе в отношении прошлых периодов, когда соответствующие нормы еще не вступили в силу). В частности, налоговые органы анализируют наличие у иностранного контрагента фактического права на доход, принимая во внимание осуществляемую контрагентом хозяйственную деятельность, его функции и риски, особенности финансирования контрагента, исполнение им обязанностей по уплате налогов на территории иностранного государства, наличие встречных обязательств в отношении дохода, особенности управления и т. д. В качестве источника информации по указанным вопросам налоговые органы используют ответы на запросы в иностранные налоговые органы, финансовую отчетность иностранной компании, а также информацию с официальных сайтов компаний.

Несмотря на то что судебная практика по вопросу применения концепции фактического получателя дохода, сформировавшаяся до внесения соответствующих изменений в национальное законодательство, складывалась в пользу налогоплательщиков (см., например, дела **ОАО КБ «Москоммерцбанк»**, **Eastern Value Partners Limited** и **ЗАО «Торос»**), мы полагаем, что общая тенденция может поменяться в негативную для налогоплательщиков сторону (в частности, помимо рассматриваемого нами дела, нам известно еще об одном деле по схожему вопросу, которое было

также разрешено в пользу налоговых органов — дело **ПАО «МДМ Банк»**). В связи с этим налогоплательщикам следует тщательно анализировать свои сделки, предполагающие выплату доходов в пользу иностранных контрагентов, с точки зрения достаточности доказательств наличия у иностранного контрагента фактического права на доход.

[ПОДРОБНЕЕ ▶](#)

Источник: «Электронное правосудие: картотека арбитражных дел»

[НАВЕРХ](#)

Отсутствие у территориальных налоговых органов полномочий по проверке цен в сделках в рамках выездной/камеральной проверки

Определение Верховного Суд РФ от 11 апреля 2016 года № 308-КГ15-16651 по делу № А63-11506/2014

ООО «СтавГазоборудование»

Решение принято в пользу налогоплательщика

Опубликовано Определение ВС РФ от 11 апреля 2016 года № 308-КГ15-16651 по делу № А63-11506/2014, которым разрешен спор по вопросу контроля ценообразования в сделках с взаимозависимыми лицами в ходе выездной проверки, проводимой территориальным налоговым органом.

По мнению налогового органа, в случаях совершения между взаимозависимыми лицами сделок, не отвечающих признаками контролируемых, в которых исчисление налоговой базы осуществляется исходя из цен, определяемых в соответствии со ст. 105.3 НК РФ, цены в таких сделках могут быть предметом выездных и камеральных проверок.

ВС РФ поддержал позицию налогоплательщика, установив, что при проведении выездной налоговой проверки инспекция вышла за пределы предоставленных ей полномочий. В частности, ВС РФ указал, что положения раздела V.1 НК РФ сузили круг контролирующих органов, наделенных полномочиями по контролю цен, применяемых в сделках между взаимозависимыми лицами на соответствие цен рыночным ценам, предоставив такие полномочия исключительно ФНС России.

Тем не менее, ВС РФ не высказал однозначной позиции по вопросу возможности проведения проверки цен при установлении факта получения необоснованной налоговой выгоды. В то же время суд отметил, что взаимозависимость участников сделок сама по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

В мае также было опубликовано **Апелляционное определение** ВС РФ от 12 мая 2016 года № АПЛ 16-124 по делу о признании недействующим абз. 12 **письма** Минфина России от 18 октября 2012 года № 03-01-18/8-145.

Вопрос касался оспаривания правомерности положений абз. 12 указанного письма, согласно которому в случаях установления фактов уклонения от налогообложения в результате манипулирования налогоплательщиком ценами в сделках необходимо доказать факт получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды в рамках выездных и камеральных проверок, в том числе с применением методов, установленных гл. 14.3 НК РФ. По мнению Общества, оспариваемое положение изменяет определенное НК РФ содержание полномочий территориальных налоговых органов, расширяя сферу применения контроля цен по сделкам между взаимозависимыми лицами.

ВС РФ поддержал выводы суда первой инстанции (**Решение** ВС РФ от 1 февраля 2016 года № АКПИ15-1383) и признал, что абз. 12 указанного письма не противоречит налоговому законодательству, в частности:

- оспариваемые положения письма не имеют нормативного содержания и не выходят за рамки адекватной интерпретации положений налогового законодательства;
- письмо не наделяет территориальные налоговые органы правом проводить проверки цен в сделках между взаимозависимыми лицами;
- в оспариваемом абзаце идет речь о получении необоснованной налоговой выгоды, что подпадает под сферу налогового контроля; при этом НК РФ не предусматривает закрытый перечень способов оценки размера необоснованной налоговой выгоды и не содержит запрет на использование методов, установленных гл. 14.3 НК РФ в целях определения ее размера;
- утверждение о противоречии обжалуемого решения Определению ВС РФ от 11 апреля 2016 года № 308-КГ15-16651 (несостоятельно, поскольку в данном определении отсутствует вывод суда о том, что при определении размера необоснованной налоговой выгоды налоговые органы ограничены в применении методов налогового контроля).

Таким образом, дискуссия о возможности проведения территориальными органами проверки фактов получения необоснованной налоговой выгоды вследствие манипулирования ценами остается открытой.

[ПОДРОБНЕЕ >](#)

Источник: «Электронное правосудие: картотека арбитражных дел»

[НАВЕРХ](#)

Завышение стоимости земельного участка при одновременном занижении стоимости объекта недвижимости с целью минимизации платежей по НДС

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 мая 2016 года по делу № А40-71974/2015

ООО «Офис Риэлти»

Решение принято в пользу налогового органа

Налоговые органы оспорили вычет НДС в отношении операций по приобретению зданий с земельным участком.

Налоговая инспекция установила, что Обществом получена необоснованная налоговая выгода, выразившаяся в искусственном завышении стоимости приобретенных зданий и, как следствие, завышении вычета входного НДС, при одновременном занижении стоимости земельного участка.

Суд первой инстанции принял решение в пользу налогоплательщика, суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию налогового органа, аргументируя свою позицию следующим образом:

- в результате подробного анализа документов, подтверждающих стоимость строительства зданий, было выявлено завышение стоимости отдельных материалов и работ в 2–3 раза (налоговые органы провели сравнительный анализ сметной стоимости материалов/работ по договору с генеральным подрядчиком на основании информации о ценах фактических поставщиков материалов/подрядчиков, а также информации о ценах на материалы/работы, имеющейся в открытом доступе);

- денежные средства, направленные генеральному подрядчику, осуществлявшему строительство зданий, направлялись в адрес иностранной организации, которая, в свою очередь, передавала указанные средства в качестве выплат дивидендов в адрес собственника, зарегистрированного в офшорной юрисдикции (Британские Виргинские острова);
- в результате анализа налоговой отчетности участников сделок по строительству и приобретению недвижимого имущества было установлено, что платежи по НДС осуществлялись участниками сделок в минимальных размерах; таким образом, НДС, заявленный Обществом к возмещению, фактически не исчислялся и не уплачивался в бюджет, в связи с чем источник для его возмещения не сформировался;
- цена приобретения земельного участка по договору купли-продажи была более чем в 10 раз ниже кадастровой стоимости земельного участка; при этом кадастровая стоимость, используемая для целей расчета земельного налога, сторонами сделки не оспаривалась.

Таким образом, по мнению суда, стороны уменьшили стоимость земельного участка, реализация которого не облагается НДС, на сумму, сопоставимую с той, на которую была завышена стоимость приобретения зданий и, как следствие, входной НДС.

Следует отметить, что в мае рассматривался еще один аналогичный спор, который также был разрешен в пользу налоговых органов (**Постановление** Арбитражного суда Московского округа от 17 мая 2016 года по делу № А40-97922/2015).

[ПОДРОБНЕЕ ►](#)

Источник: «Электронное правосудие: картотека арбитражных дел»

[НАВЕРХ](#)

Недостаточное документальное подтверждение расходов на услуги управления

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 мая 2016 года по делу № А32-8522/2015

ООО «Бондюэль-Кубань»

Решение принято в пользу налогового органа

Налоговый орган оспорил вычет расходов на приобретение услуг управления в связи с их недостаточным документальным подтверждением.

Общество приобретало комплекс услуг на основании договоров с двумя компаниями Группы (услуги по генеральному и финансовому управлению, услуги в области информационных систем, в области логистики и контроля качества, а также в области управления персоналом).

В качестве подтверждающих документов Общество предоставило договоры, дополнительные соглашения, акты об оказании услуг, дополнительный пакет документов — презентации, графики рабочего времени в разбивке по сотрудникам, проектам и профессиональной деятельности сотрудников компании, бухгалтерскую отчетность, сведения о среднесписочной численности штата и протоколы собрания участников, — а также документы, подтверждающие командирование сотрудников контрагентов и собственных сотрудников, и документы, подтверждающие расходы контрагента на оформление виз сотрудников в Россию.

Суд принял решение в пользу налоговых органов, в частности, указав на следующие факты:

- содержание актов не позволяет установить, какие конкретно услуги были оказаны налогоплательщику, в каком объеме и с какой целью, и оценить возможность их использования в производственной деятельности налогоплательщика;
- перечисление в акте услуг в соответствии с договором не является доказательством экономической оправданности и обоснованности расходов в целях уменьшения налогооблагаемой прибыли без представления документов, раскрывающих фактическое содержание результатов оказанных услуг;
- акты приема-передачи услуг не позволяют сделать вывод о том, каким образом формировалась стоимость оказанных услуг, так как стоимость указывается одной строкой, без детализации;
- из дополнительно представленных Обществом документов невозможно определить, какую работу выполнил исполнитель за рассматриваемый период времени, и какова была стоимость каждого вида услуг, равно как и невозможно сделать однозначный вывод о результатах работы, принятой Заказчиком.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что документы, представленные обществом в подтверждение заявленных расходов, не отвечают требованиям положений п. 1 ст. 252 НК РФ.

Напомним, что судебная практика по данному вопросу складывается достаточно противоречиво и зависит от конкретных обстоятельств дела.

Так, при рассмотрении дел **ООО «ЕвроХим-Белореченские Минудобрения»**, **ООО «Каргилл»**, **ООО «Ашан»**, **ЗАО «Королевский Банк Шотландии»**, **ООО «Дойче Банк»** и **ЗАО «Коммерцбанк»** суды приняли решение в пользу налогоплательщика. В свою очередь, в делах **ООО «Пери»**, **ООО «Фаворит»**, **ЗАО ЧЗСЭ «Электросила»**, **ОАО «ТГК-1»** и **ОАО «Бритиш Американ Табакко-СТФ»** суды поддержали позицию налоговых органов.

[ПОДРОБНЕЕ ▶](#)

Источник: «Электронное правосудие: картотека арбитражных дел»

[НАВЕРХ](#)

Контакты

Если у вас появятся какие-либо вопросы в отношении материала, рассмотренного нами в данном обзоре, вы можете обратиться к специалистам Департамента консультирования по налогообложению и праву:

Раиса Алексахина

Партнер

+7 (495) 787 06 00, доб. 2950

ralexakhina@deloitte.ru

Павел Ковалёв

Старший менеджер

+7 (495) 787 06 00, доб. 2445

pkovalev@deloitte.ru

Алексей Сергеев

Старший менеджер

+7 (495) 787 06 00, доб. 3402

asergeev@deloitte.ru

Узнайте больше в нашем приложении **Deloitte TaxSmart**

deloitte.ru

О «Делойте»

Наименование «Делойт» относится к одному либо любому количеству юридических лиц, включая их аффилированные лица, совместно входящих в «Делойт Туш Томацу Лимитед», частную компанию с ответственностью участников в гарантированных ими пределах, зарегистрированную в соответствии с законодательством Великобритании (далее — ДТТЛ); каждое такое юридическое лицо является самостоятельным и независимым юридическим лицом. ДТТЛ (также именуемое как «международная сеть «Делойт»») не предоставляет услуги клиентам напрямую. Подробная информация о юридической структуре ДТТЛ и входящих в нее юридических лиц представлена на сайте www.deloitte.com/about. Подробная информация о юридической структуре компании «Делойт» в СНГ представлена на сайте www.deloitte.ru/about.

«Делойт» предоставляет услуги в области аудита, налогообложения, консалтинга и корпоративных финансов государственным и частным компаниям, работающим в различных отраслях экономики. «Делойт» — международная сеть компаний, имеющая многолетний опыт практической работы при обслуживании клиентов в любых сферах деятельности более чем в 150 странах мира, которая использует свои обширные отраслевые знания, включая опыт оказания высококачественных услуг, позволяющие определить пути решения самых сложных бизнес-задач клиентов. Около 210 000 специалистов «Делойта» по всему миру привержены идеям достижения совершенства в предоставлении профессиональных услуг своим клиентам.

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом ни компания «Делойт Туш Томацу Лимитед», ни входящие в нее юридические лица, ни их аффилированные лица (далее — «сеть «Делойт»») не представляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Ни одно из юридических лиц, входящих в сеть «Делойт», не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.